

— Малыш, очнись! — Ли Цзэцинь помахал рукой перед глазами Се Яня, причмокивая. — Твоя душа, похоже, улетела вслед за Гу Юйчэнем.

Лишь когда фигура Гу Юйчэня скрылась из виду, Се Янь наконец отвел взгляд и повернулся к Ли Цзэциню. Его голос звучал мечтательно и слегка дрожал:

— Циньцинь, я расцветаю.

Ли Цзэцинь скривился с отвращением:

— Я уже чувствую этот аромат.

Беседуя, они поднялись в офис. Се Янь шагал так легко, будто вот-вот взлетит, явно ослепленный красотой. Ли Цзэцинь же сохранял спокойствие. Вернувшись в кабинет, он крепко взял Се Яня за плечи и усадил в кресло:

— Не витаешь в облаках! Держись! Сохраняй достоинство!

— Хорошо, — кивнул Се Янь, вытер ладонью всё еще разгоряченное лицо и глубоко вздохнул. Но сердце в груди продолжало радостно биться. Он надул губы:

— Циньцинь, ты просто издеваешься надо мной.

Ли Цзэцинь молчал.

Двадцать с лишним лет без намёка на чувства, а теперь они прорвались с такой силой, что Ли Цзэцинь начал беспокоиться за Гу Юйчэня. Сможет ли тот выдержать столь бурную страсть Се Яня, подобную извержению вулкана?

Однако эта вулканическая страсть так и не достигла Гу Юйчэня. Перед Ли Цзэцинем Се Янь был готов взорваться, но, оказавшись рядом с Гу Юйчэнем, сам затухал.

Почему же?

Это были первые романтические отношения Се Яня за двадцать пять лет. Если в первый день он казался смелым, то в последующие встречи с Гу Юйчэнем на его лице можно было прочитать лишь чистоту и невинность.

Се Янь был гигантом в мыслях и карликом в действиях. Сделав первый смелый шаг, он не знал, как двигаться дальше.

Если бы лишь Се Янь был таким, а Гу Юйчэнь взял бы инициативу в свои руки, всё было бы просто. Но Гу Юйчэнь свято чтит принципы уважения и приличия, всегда спрашивая разрешения, прежде чем сделать что-либо, что могло бы смутить Се Яня.

Первый раз они взялись за руки во время своего первого свидания.

Это случилось на третий день после их решения попробовать быть вместе. Выйдя с работы, Се Янь увидел Гу Юйчэня, стоящего у велосипеда «Эрба Даган» недалеко от входа в офис.

Ли Цзэцинь не сдержался:

— Чёрт, да это действительно «Феникс»!

Он думал, что Гу Юйчэнь сказал про велосипед этой марки просто для виду. Теперь же стало ясно, что и насчёт маленькой квартиры в старом районе он говорил правду.

Ли Цзэцинь дёрнул Се Яня за рукав:

— Малыш, что думаешь?

— Мне что, машины не хватает? Или квартиры? — Се Янь мгновенно понял намёк и пожал плечами.

Действительно, арендная плата, которую Се Янь получал за год, была достаточной для покупки роскошного автомобиля. Разве он нуждался в машине или жилье? Нет, ему не хватало мужчины.

Се Янь помахал Ли Цзэциню:

— Циньцинь, ты уже взрослый, научись возвращаться домой сам.

Ли Цзэцинь с преувеличенным раздражением закатил глаза: его бросил собственный «малыш».

Се Янь подошёл к Гу Юйчэню и остановился, не в силах сдержать улыбку.

Это было удивительное чувство. Хотя они виделись всего второй раз, рядом с Гу Юйчэнем Се Янь ощущал необъяснимую радость. Сладкое, словно мороженое, тающее на языке, проникало в самое сердце.

Но всё же нужно сохранять достоинство, напомнил он себе.

— Зачем пришёл? — поднял взгляд на Гу Юйчэня.

Лицо Гу Юйчэня оставалось спокойным, но в глазах отражались краски заката, наполняя их мягким светом.

— Се Янь, — произнёс он серьёзно, — ты согласен пойти со мной на свидание?

Если бы Се Янь был внимательнее, он заметил бы, как пальцы Гу Юйчэня, опущенные вдоль тела, слегка потирали швы брюк. Он хорошо скрывал своё волнение, но это движение выдавало его. Однако Се Янь ничего не заметил, полностью погрузившись в бездну, имя которой было Гу Юйчэнь.

Гу Юйчэнь был слишком серьёзен. Когда он смотрел на тебя, казалось, что в его мире есть только ты.

Тук-тук-тук.

Се Янь услышал собственное сердцебиение, а затем радостный голос:

— Хорошо.

Это был его голос. Тело ответило раньше, чем разум.

Се Янь не умел ездить на велосипеде и никогда не сидел на заднем сиденье. Сегодня, на свидании с Гу Юйчэнем, он впервые испытал это чувство.

Его руки лежали на талии Гу Юйчэня, но он не решался прижаться, лишь слегка держался за одежду. Казалось, он чувствовал тепло Гу Юйчэня, проникающее сквозь тонкую ткань и вызывающее лёгкое покалывание.

Пальцы Се Яня сжали ткань, словно так он мог прикоснуться к нему.

Скрип старого велосипеда сливался с биением его сердца.

Велосипед остановился у кинотеатра. Се Янь сошёл, а Гу Юйчэнь нашёл место, чтобы его припарковать.

— Сегодня выходит новый фильм, у него хорошие отзывы и кассовые сборы, — сказал Гу Юйчэнь, возвращаясь к Се Яню. — Хочешь посмотреть?

Се Янь слышал об этом фильме и планировал сходить с Ли Цзэцинем. Теперь, когда спутником стал Гу Юйчэнь, он был только рад.

— Конечно, а билеты купил?

— Да.

Разговаривая, они вошли в лифт. Добравшись до этажа с кинотеатром, Се Янь предложил:

— Ты забирай билеты, а я куплю что-нибудь перекусить.

Он привык есть во время просмотра.

— Не нужно, я купил билеты с набором, там есть закуски на двоих, — ответил Гу Юйчэнь. — Потом просто возьмём по билету.

Они забрали билеты и закуски, подождали около пятнадцати минут, и начался их сеанс.

Увидев небольшую очередь, Се Янь удивился: разве этот фильм не был популярен? Почему так мало людей?

Когда они вошли в зал и фильм начался, всё прояснилось.

Гу Юйчэнь купил билеты не на тот популярный фильм, а на китайский ужастик, вышедший сегодня утром.

Внизу, у кинотеатра, Гу Юйчэнь сказал: «Сегодня выходит новый фильм», а не «Недавно вышел фильм». Се Янь понял, что ошибся.

Но если рядом правильный человек, то неважно, какой фильм смотреть.

Свет в зале погас, и только экран освещал их лица, отбрасывая причудливые тени.

Се Янь любил ужастики, но из-за большого опыта просмотра относился к китайским фильмам этого жанра с предубеждением. Однако по мере развития сюжета он увлёкся, с аппетитом ел попкорн и внимательно следил за происходящим.

Фильм длился сто двадцать минут без единого скучного момента. Се Янь наслаждался, полностью погрузившись в просмотр, даже не заметив, как часто Гу Юйчэнь смотрел на него в течение этих двух часов.

Если бы сейчас был опрос и Гу Юйчэнь спросили, о чём был фильм, он бы не смог ответить. Но если бы спросили, сколько раз Се Янь менял позу или как часто напрягался от страха, Гу Юйчэнь ответил бы без запинки.

Он всё время смотрел на Се Яня, так что на фильм не оставалось ни капли внимания.

Свет в зале зажёгся, рассеивая мрак, навеянный ужастиком.

Се Янь с облегчением встал, всё ещё под впечатлением. Фильм стал для него приятным сюрпризом, и он подумал, что стоит посмотреть его ещё раз, чтобы заметить детали, ускользнувшие в первый раз.

Собираясь уходить, он заметил, что Гу Юйчэнь всё ещё сидит в кресле с непроницаемым лицом.

Внезапно осенив, Се Янь спросил:

— Тебе страшно?

Этот ужастик был действительно пугающим, особенно для новичка.

— Да, — спокойно, без тени смущения, кивнул Гу Юйчэнь. — У меня немного подкашиваются ноги.

<http://bllate.org/book/16266/1463508>